В. П. Кирсанов

РАСПАД СССР: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Работа представлена кафедрой культурологии и глобалистики Балтийского государственного технического университета «Военмех» им. Д. Ф. Устинова. Научный руководитель – доктор философских наук, профессор И. Ф. Кефели

Предметом исследования статьи является анализ причин распада СССР в эпоху глобализации. В этой связи рассматриваются внутренние и внешние факторы реализации глобализационных процессов.

Ключевые слова: распад СССР, глобализация, внутренние факторы, внешние факторы, биполярный мир, однополярный мир.

The subject of the research is analysis of the causes for disintegration of the USSR in the epoch of globalisation. In this context internal and external factors of realisation of globalisational processes are considered.

Key words: disintegration of the USSR, globalisation, internal factors, external factors, bipolar world, unipolar world.

Произошедшие на рубеже 80-х и 90-х гг. XX в. коренные изменения в мире положили начало новой геополитической эпохе. Их последствия и масштабы еще в полной мере не осмыслены мировым сообществом. Однако вряд ли можно отрицать, что на формирование новой политической картины мира решающее воздействие оказали два события всемирно-исторического масштаба.

Первое – произошел распад биполярного мира: двублоковое, двуполюсное мироустройство превратилось, в принципе, в однополярную мировую систему, а

границы политического влияния и экополитического господства единственной сверхдержавы США – значительно расширились.

Второе – глобализация заявила о себе в полную силу, она вступила в интенсивную фазу развития, мировые интеграционные процессы обрели бурный и всеохватывающий характер. Парадоксальность ситуации заключается в том, что *глобализация общественных процессов развертывается в условиях цивилизационного кризиса*. Суть его состоит в том, что человечество все еще не решило задачи поиска надежных средств предотвращения глобальных катастроф – экономических, экологических, военно-политических и др.

Если распад СССР и мировой системы социализма коренным образом менял *структуру, соотношение и конфигурацию* мировых политических сил, то ускорение процессов глобализации ознаменовало *преобразование самого фундамента мироздания и его политической структуры*, фактическую закладку нового фундамента.

«Судьбоносное… значение, – справедливо указывает Н. Т. Биндюков, – имел именно факт совпадения этих двух событий во времени и их взаимный кумулятивный эффект. В результате этого и произошла небывалая, уникальная в истории человечества (по характеру, своеобразию и сложности) реактивная смена расстановки мировых политических сил, ориентиров и ценностей, дающая основание говорить о *вступлении человечества в новую мировую эпоху*» [1, с. 47–48].

Американский ученый П. Ратленд отмечает, что «распад СССР совпал с утверждением концепции «глобализации», подразумевающей всемирное распространение либерально-капиталистической модели с присущим ей сочетанием политических и культурных ценностей. Далее он вполне обоснованно ставит вопросы: Существовала ли связь между этими двумя процессами? Приблизила ли глобализация крах Советского Союза или, напротив, его крах дал толчок глобализационным тенденциям?» [11, с. 15].

Конечно, каждый из двух названных факторов судьботворен для многих народов сам по себе. Но изучение современной социально-политической структуры мира при опоре лишь на один из них неизбежно окажется однобоким, ограниченным. Не вызывает сомнения, что понять смысл наступивших ныне социально-политических перемен в мире, уяснить масштабы и характер их развертывающихся последствий можно только при комплексном рассмотрении названных двух событий, в их единстве и взаимообусловленности.

С методологической точки зрения очень важно подчеркнуть, что смысл и содержание процессов, охватываемых категорией «глобализация», не порождены непосредственно империализмом. Думается, что глобализация порождена не империализмом, а поступательным развитием человечества в целом, ростом его производительных сил, прогрессом нации, техники, информации, социальной зрелости, культуры и человеческого разума, т. е. широким спектром глубинных и коренных *цивилизационных* характеристик человеческого общества.

Однако, хотя процессы глобализации начались еще до эпохи империализма, они, несомненно, испытали огромное влияние высшей стадии капитализма. «По сути дела, – пишет И. Ф. Кефели, – империализм начала XX века явился прообразом современного *однополярного глобализма*. Исторический разрыв между ними был обусловлен укреплением мощи Советского Союза и других социалистических стран, что изменило порядок действия социальных закономерностей. Однополярный глобализм развивается по тем же законам, что и империализм на рубеже

XIX–XX веков, хотя, разумеется, появилось много нового» [6, с. 57].

Следует добавить, что именно с этого времени можно с полным основанием говорить о глобализации международных отношений.

При выявлении причин распада СССР и мировой системы социализма необходимо учитывать трудности как объективного, так и субъективного характера. Трудности первого рода во многом вызваны сложностью и противоречивостью самих процессов глобализации. Трудности второго рода кроются в сознательном непонимании и искажении той истинной роли, которую играли Советский Союз и мировая система социализма в процессах глобализации.

Можно согласиться с мнением Н. Т. Биндюкова, что «социализм объективно насыщал глобализационные процессы идеями, ценностями, началами и реалиями, которые мир капитала воспринимал как “антитела” в конструируемой им “новой мондиалистской реальности”. А именно эта, содержательная, качественная сторона интеграционных процессов имела первостепенную важность. Запад вынужден был мириться с тем фактом, что без СССР, социалистического мира в целом не решалась ни одна крупная проблема мировой политики» [1, с. 53].

Развал Советского Союза и мировой системы социализма, упразднение силовых и политических структур этой системы не только устраняли главное препятствие нарастания экономической, политической и военной экспансии финансовых монополий по всей планете, не только создали простор для утверждения монополии политической гегемонии США в мире, но и открыли шлюзы для безбрежного и бесконтрольного бума глобализации в ее империалистическом выражении, т. е. со всеми присущими этой модели язвами, разрушительными последствиями, ведущими к планетарной катастрофе.

В этой связи нельзя не упомянуть об одном из самых распространенных заблуждений, которое связано с глобализацией, это определение роли СССР как страны, которая оказалась в стороне от общего глобализационного процесса. При этом очень часто полагают, что процессы глобализации стали распространяться на Советский Союз после 1985 г., т. е. их распространение стало следствием политики открытости внешнему миру, которая была одним из самых важных элементов проводимой М. Горбачевым перестройки. На самом деле эти мнения представляют собой очень глубокие заблуждения, так как Советский Союз изначально был глобалистской державой и одним из важнейших субъектов глобализации. В связи с вышесказанным нельзя согласиться с выводом о том, что *«не глобализация, а, напротив, деглобализация СССР способствовали его системному кризису и развалу»* (курсив наш. – *В. К.*) [9, с. 109].

Важно учитывать и до распада биполярного мира, и в условиях постбиполярного мира потенциал альтернативности. «Было бы неправильно, – пишет Т. Т. Тимофеев, – игнорировать право народов, широких общественных сил на самостоятельный выбор путей прогресса и преуменьшать значение поддержки массами тех или иных политических ориентаций. Это относится также к определению перспективных тенденций внутристранового и международного развития. Трудно, например, согласиться с безальтернативностью, характерной для неолиберальной модели глобализации» [12, с. 15].

Постсоветская реальность еще более четко выявила трагические последствия распада СССР и мировой системы социализма. Однако, несмотря на определенные успехи как российских, так и зарубежных ученых-обществоведов в объяснении этого феномена, остается еще много спорных вопросов, ожидающих своего рассмотрения. По нашему мнению, демонизация со-

ветской истории, искажение советского проекта мешают многим российским и зарубежным ученым раскрыть истинные причины распада биполярного мира. В этой связи российский ученый С. Г. Кара-Мурза справедливо отмечает, что важно «разобраться в том, как зародилось, вырастало и превратилось в политическую силу то, что можно назвать *антисоветским проектом* – проектом разрушения советского строя. Невозможно строить планы выхода из кризиса, если мы не знаем философии, стратегии и тактики того политического движения, которое, получив власть, к этому кризису привело» [5, с. 6].

Для правильного понимания данной проблемы нельзя забывать, что распад СССР и окончание холодной войны отвечали и отвечают геополитическим интересам стран Запада во главе с США и что политика РФ или какого-либо иного государства, направленная на экономическую, политическую и военную консолидацию постсоветского пространства, этим интересам противоречит. Поэтому вполне естественно, что они прилагают все усилия к тому, чтобы сделать изменения, происходящие в России и СНГ, необратимыми.

Нам представляется, что Кара-Мурза совершенно справедливо указывает, что *«антисоветский проект вовсе не прекращен с разрушением СССР, что он носит именно цивилизационный характер, а разрушение цивилизации процесс длительный»* (курсив наш. – *В. К.*) [5, с. 133–134].

Антисоветизм присущ большинству западных, особенно американских, исследователей. Именно он во многом определяет то положение в западной, да и в значительной степени в отечественной научной литературе, когда столь распространены две предвзятые оценки:

1. Советский Союз как государство был изначально обречен.

2. Советский Союз потерпел «крах», «распался».

Данные термины подразумевают наличие внутренних причин, играющих определяющую роль и ведущих только к одному-единственному результату, исключающему всякие альтернативы. То есть тем самым *практически исключается всякая возможность реформирования Советского государства и общества*.

Советского Союза нет почти уже 20 лет. Но вопрос о причинах его гибели не стал менее актуальным ни для науки и политики, ни для миллионов людей, в жизни которых произошел разлом, ни для мира, утратившего силовой баланс. Аргументы, так или иначе вырастающие из популярной максимы о конце эпохи империй, также не кажутся убедительными. Фактически это логика вульгарного марксизма, предполагавшего безальтернативность и бессубъектность исторического процесса. Но *Советский Союз не распался, а был развален*. «Если эпоха империй и вправду завершилась, – справедливо утверждает К. Брутенц, – то СССР действительно был обречен. Однако на наших глазах формируется новая американская империя, опирающаяся на экономический и особенно военно-политический факторы. Закончилась лишь эпоха империй классических и империй колониальных» [2, с. 163].

Между тем СССР ни к тому, ни к другому типу империй не принадлежал, так как слишком многое в имперскую модель не вписывалось. В СССР отсутствовали и метрополия, и имперская нация. При фактическом неравенстве регионов, а оно существует и в демократических странах, РСФСР не выступала – в отличие от Англии, Франции или США – субъектом экономической эксплуатации других республик. Напротив, уровень жизни в ряде национальных регионов был выше. Не случайно А. А. Зиновьев называл СССР антиимперией. Если классические колонии представляли собой эксплуатируемые сырьевые придатки моно-

полий, слабо интегрированные в их экономики, не являлись частью *одной, общей страны,* то в СССР не существовало *системы* экономической эксплуатации республик: в них развивалась индустрия, был создан единый хозяйственный комплекс с межреспубликанским разделением труда и помощью отсталым районам и регионам.

Новая историческая общность – советский народ вовсе не была абстрактной дефиницией, она в значительной степени отражала реальное положение в сфере межнациональных отношений. СССР при всем многообразии своих частей и несомненных противоречиях между ними был единым организмом, «существом» с интенсивными внутренними связями, в том числе человеческими, семейными, психологическими, идеологическими. Его жители, по крайней мере в своем большинстве, *чувствовали себя равноправными гражданами одной страны* в отличие от индийцев, малайцев и т. д. в Британской империи, алжирцев и вьетнамцев – во Французской. Характерно и другое: в отличие от империй «роспуск» СССР стал следствием активности не массовых национальных движений (не считая Прибалтики и отчасти Закавказья), а представителей местных номенклатурных элит, которые, спасаясь от шедших из Москвы смуты и антикоммунистических волн, срочно перекрашивались в националистов. «Роспуск» был встречен пассивно, без энтузиазма, без массовой поддержки в большинстве регионов СССР. Между тем выходу Индии из состава Британской империи предшествовали многомиллионные акции гражданского неповиновения; Алжир, Индонезия, Малайя, Индокитай и другие с оружием в руках выступали против имперской власти.

Огромный научный вклад в раскрытие причин распада биполярного мира в тесной увязке внутренних закономерностей и внешних влияний внес А. А Зиновьев. В его последних книгах «Фактор понимания» и «Русская трагедия», заслуженно ставших философскими бестселлерами, распад СССР трактуется прежде всего как феномен глобализации, глобализации по-американски.

А. А. Зиновьев выделяет в рамках западноевропейской цивилизации две тенденции, сыгравшие определяющую роль в социальной эволюции человечества. Одна из них достигла наивысшего уровня в США. Эту тенденцию и линию эволюции он называет западнистской. Она оказала затем сильное влияние на Западную Европу, а после Второй мировой войны фактически овладела всем западным миром. Запад под эгидой США выстраивается как единое геополитическое, экономическое, военное и культурное целое. «Постепенное превращение Европы, – справедливо пишет Н. А. Нарочницкая, – в супергосударство с наднациональными институтами управления было составной частью и либерального проекта истории. Американское политическое сознание постепенно отождествляет себя с Западом в целом. В таком ассимилированном сознании утверждается мотив не просто сильнейшего, а *тождества мира и себя, где остальные – провинции, не имеющие права на историческую инициативу* (курсив наш – *В. К.*) что прямо вытекает и из мессианства американских пуритан – идеи “нации-искупительницы” – “Redeemer Nation”» [8, с. 51].

Вторая тенденция реализовалась впервые в истории человечества в России в виде образования объединения – Советского Союза, который оказал огромное влияние на весь ход мировой истории, стал образцом для значительной части человечества. Зиновьев назвал эту линию эволюции коммунистической или советской.

«После Второй мировой войны, – пишет А. А. Зиновьев, – на планете сложились два лагеря или мира – коммунистический и западнистский (западный). Между ними шла непримиримая борьба

за роль лидеров мирового эволюционного процесса и за мировую гегемонию. Эта борьба образовала основное содержание социальной жизни человечества в XX веке, особенно во второй его половине, где не так давно на роль лидера в мировой истории претендовал коммунистический мир, возглавлявшийся Советским Союзом. И не без оснований. Лозунг "Да здравствует коммунизм – светлое будущее человечества" выглядел совсем не утопически. Огромная часть человечества верила в то, что дни западнизма (капитализма) сочтены и что будущее принадлежит коммунизму» [3, с. 324].

Важный аспект эволюционного перелома второй половины XX в. заключается в том, что исторический процесс из стихийного и неподконтрольного людям превратился в проектируемый и управляемый. Именно это имеет в виду Зиновьев, говоря о «планируемой истории». В связи с тем что в эволюционный процесс вовлекаются гигантские массы людей в качестве активных участников событий и гигантские ресурсы, *субъективные факторы эволюции приобрели неизмеримо большее значение, чем раньше*. Неимоверно усилились средства манипулирования массами людей и коммуникации, а также средства решения проблем большого масштаба.

Как справедливо подчеркивает А. А. Зиновьев, «степень непредвиденности и неожиданности исторических событий резко сократилась сравнительно с резко возросшей степенью предсказуемости и запланированности. *Холодная война Запада, возглавляемого США, против коммунистического Востока, возглавляемого Советским Союзом, была с самого начала запланированной операцией, а по затратам, размаху и результатам – грандиозной операцией глобального масштаба*» (курсив наш. – *В. К.*) [3, с. 502].

Информационное противоборство в конце XX в. стало важнейшим геополитическим фактором, определившим судьбы стран и цивилизаций. Поражение СССР в холодной войне – это поражение в информационно-идеологической войне.

К сожалению, советская официальная идеология обнаружила полную неспособность отстаивать положительные достижения своего общественного строя и критиковать дефекты западного, оказалась не подготовленной к массированной идеологической атаке со стороны Запада. Горбачевская гласность дала дополнительные рычаги для всех противников советского строя как внутри СССР, так и за его пределами. Многие советские люди стали воспринимать отдельные недостатки советского строя как порочность самой системы. Началась беспримерная оргия очернения всего, что касалось советской истории, советского социального строя и коммунизма вообще.

В США уделялось повышенное внимание стратегическому анализу. Например, конгресс США принял закон о стратегическом планировании, и американские чиновники были обязаны заниматься стратегическим анализом, планированием по определенному регламенту. В США в высшей политической элите сформировались блестящие аналитики и стратеги. Прежде всего это Ален Даллес, который в секретном докладе ЦРУ для американского конгресса «Размышления о реализации американской послевоенной доктрины против СССР» еще весной 1945 г., до капитуляции фашистской Германии, развернул программу подрыва, разложения социализма изнутри общества: «Посеяв там (в Советском Союзе. – *В. К.*) хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить.

Как? Мы найдем единомышленников… Найдем союзников-помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели *САМОГО НЕ-*

ПОКОРНОГО НА ЗЕМЛЕ НАРОДА, окончательного, необратимого угасания его самосознания…

Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать *КУЛЬТ СЕКСА, НАСИЛИЯ, САДИЗМА, ПРЕДАТЕЛЬСТВА* – словом, всякой безнравственности.

В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху…

Мы будем незаметно, но активно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель…

Честность и порядочность будут осмеиваться и превращаться в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратив в посмешище. Найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества» [цит. по: 10, с. 186–187].

Западная пропаганда нанесла сильнейший удар по фундаментальным принципам советской идеологии насчет преимуществ советского строя и образа жизни перед западным. Запад способствовал смещению интересов людей в сторону чисто материальных потребностей и соблазнов. Запад в огромной степени способствовал расцвету коррупции в правящих слоях общества, вплоть до самых высших.

Всякое общество, так или иначе, переживает кризисные ситуации, соответствующие его природе. А. А. Зиновьев справедливо пишет: «*Кризис советского общества начал созревать на высотах идеологии и власти, а не в сфере экономики*. И в числе его симптомов следует упомянуть потерю чувства и сознания гражданской ответственности перед своей страной и своим народом, а также потерю способности объективного понимания как советской, так и западной экономики даже на уровне обыкновенного здравого смысла, не говоря уже о высотах науки» [4, с. 323].

Несомненно, распад СССР можно объяснить, учитывая комплекс факторов, который явился результатом уникального совпадения множества исторических обстоятельств.

Упомянутый комплекс факторов являлся многомерным. В одном из этих измерений (аспектов) различаются факторы внутренние и внешние. К внутренним относится все то в рамках советского Союза, что, так или иначе, способствовало контрреволюции. К внешним относится все то за пределами Советского Союза, что, так или иначе, было связано с подготовкой и осуществлением контрреволюции в Советском Союзе. В другом измерении различаются факторы объективные и субъективные. К субъективным относится идеологическое, моральное, психологическое и интеллектуальное состояние людей, которые как-то были вовлечены в подготовку и осуществление контрреволюции и от которых зависел ее успех. К объективным факторам относятся такие, которые были объективно даны людям в качестве условий их жизнедеятельности при подготовке и осуществлении контрреволюции.

До определенного момента внутренние объективные факторы доминировали. И каким бы ни было недовольство населения отдельными явлениями советской жизни, даже мысли не возникало о ликвидации советской социальной организации. Советская контрреволюция не

может быть научно объяснена, если не принимать во внимание внешние факторы, ибо она была задумана на Западе и навязана советским людям со стороны. Зиновьев справедливо выделяет огромную роль личности в истории и подчеркивает, что М. Горбачев и связанная с его именем перестройка, а точнее, «катастройка» сыграли переломную роль в холодной войне.

В период горбачевской перестройки внешние факторы стали играть доминирующую роль в деятельности власти Советского Союза. *Горбачев перешел грань, отделявшую деятельность в рамках советской государственности от деятельности по ее разрушению вообще.*

Определенные предпосылки к распаду СССР существовали, но были и не менее объективные альтернативы. Очень многое зависело от политики и политиков. По оценке такого уравновешенного политика, как Н. Назарбаев, «если бы тогдашние руководители СССР системно перешли к реформированию страны, поставили бы перед собой главную цель – во что бы ни стало сохранить ее целостность, то, наверное, ход событий можно было бы переломить даже в 1990 году, но Горбачев и его окружение поставили телегу-политику впереди лошади-экономики. Результат налицо» [6, с. 165].

Роковые просчеты были допущены в области внешней политики. Советский Союз не делал ничего, чтобы не оттолкнуть союзников. Возможность реформирования СЭВа и Организации Варшавского договора никогда не рассматривалась. Если даже посмотреть статистику визитов, они в основном были ориентированы на государства Запада. Иначе говоря, сохранение нормальных, дружественных отношений с ранее союзными СССР странами в условиях перестройки не стало приоритетом. «Очевидно… “прорабы перестройки” объявили целью вхождение СССР в мировое цивилизованное сообщество». То есть, справедливо замечает С. Кортунов, «по существу объявили о своей неспособности “тянуть” самостоятельный исторический проект и ввиду этого поставили новую задачу – войти в чужой, западный либеральный проект. И никто – ни М. Горбачев, ни А. Яковлев, ни Э. Шеварнадзе – не озаботился вопросом о том, на каких собственно условиях это произойдет. В результате была осуществлена попытка войти в чужой проект за счет отказа от своей субъектности, “самости”. Именно тогда высшее руководство СССР, по сути, выбросило на свалку истории советскую идентичность, не предложив вместо нее никакой другой. Последствия не заставили себя долго ждать. Сначала распался СЭВ и Варшавский договор, а затем и сам СССР [7, с. 40–41].

Если в созревании кризиса в Советском Союзе в доперестроечные годы главную роль сыграли факторы объективные, то в той катастрофе, которая произошла в 1985–1991 гг. и завершилась контрреволюцией 1991 г., решающую роль сыграли факторы субъективные: глупость, тщеславие, готовность пойти на предательство, идейный цинизм. Эти факторы действовали и ранее, но в годы перестройки они были дополнены разорвавшейся «бомбой западнизма». Эти факторы сыграли решающую роль в том, что кризис советского общества перерос в его крах и антикоммунистический переворот.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Биндюков Н. Т.* Глобализация и Россия: парадигма, социально-политический аспект, стратегия левых сил. М.: ИТРК, 2004. 368 с.

2. *Брутенц К.* Развал Союза // Свободная мысль – XXI. 2005. № 1.

3. *Зиновьев А. А.* Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 528 с.

4. *Зиновьев А. А.* Русская трагедия. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 608 с.

5. *Кара-Мурза С. Т.* Антисоветский проект. М.: Алгоритм, 2002. 288 с.

6. *Кефели И. Ф.* Судьба России в глобальной геополитике. СПб.: Северная звезда, 2004. 286 с.

7. *Кортунов С. В.* Национальная идентичность России: внешнеполитическое измерение // Международная жизнь. 2003. № 6.

8. *Нарочницкая Н. А.* Европа «старая» и Европа «новая» // Международная жизнь. 2003. № 4.

9. Население и глобализация / Н. М. Римашевская, В. Ф. Галецкий, А. А. Овсянников и др. М.: Наука, 2004. 322 с.

10. *Панарин И. Н.* Информационная война и геополитика. М.: Поколение, 2006. 560 с.

11. *Ратленд П.* Глобализация и посткоммунизм // Мировая экономика и международные отношения, 2002. № 4.

12. *Тимофеев Т. Т.* Вызовы XXI века и дебаты об альтернативах. // Полис, 1999. № 6.